

Сестры Лин

Цзян Чэнь непринужденно передал рецепт Вина Девятикратно Чарующей Росы Главе Дворца Дань Чи. Судя по энтузиазму главы дворца, Цзян Чэню не нужно было готовить вино самому.

— Ха-ха, Цзян Чэнь, один этот рецепт стоит нескольких городов!

Глава Дворца Дань Чи задорно вскинул брови; он был в превосходном настроении.

Цзян Чэнь подразнил его:

— Полагаю, Старейшина Лянь Чэн придерживается иного мнения.

Глава Дворца Дань Чи добродушно рассмеялся в ответ:

— Ну, дружок! Ты даже о Старейшине Лянь Чэне не стесняешься шутить. Но твои слова говорят о том, что ты совсем не знаешь Старейшину Лянь Чэна. Он — главный выпивоха Королевского Дворца Пилюль. Помяни мое слово: старейшина будет самым большим поклонником Вина Девятикратно Чарующей Росы святого ранга. Возможно, когда он узнает о случившемся, он даже станет твоим поклонником.

Цзян Чэнь тут же ответил:

— Глава Дворца, этот рецепт — просто мелочь, пожалуйста, не рассказывайте, что это я дал вам его. Слава, которой будет оваян обладатель этого рецепта, должна достаться вам, Глава Дворца.

Не то чтобы Цзян Чэнь бежал от славы, просто пока список его заслуг перед сектой и так был достаточно длинным. А еще он не хотел, чтобы все подряд упрашивали его приготовить для них вино святого ранга. Тогда ему точно не будет покоя.

Глава Дворца Дань Чи удивился, но вскоре понял, чем мотивирован Цзян Чэнь.

— Цзян Чэнь, редко увидишь человека твоего возраста, который не жаждет славы и не алчет восхищения окружающих. В этом — твое главное отличие от Шэнь Цинхуна.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся и не стал напрашиваться на комплименты.

— Глава Дворца, мне пора возвращаться в свое жилище.

— Иди, с нетерпением жду твоих поразительных достижений на Состязаниях по Дао Пилюль, — подбодрил его Дань Чи.

Когда Цзян Чэнь ушел, Дань Чи восхищенно уставился на рецепт. Если бы этот рецепт оказался в Восьми Верхних Регионах, за него яростно сражалось бы множество людей, что уж говорить об обитателях Области Мириады. А Цзян Чэнь без колебаний вручил его ему.

Одно это ярко свидетельствовало о его выдающихся личных качествах. Он отдал столь ценный рецепт, не ожидая ничего взамен, даже благодарности.

«Ах, похоже, союз с Сектой Дивного Древа оказался судьбоносным событием не только для Цзян Чэня, но и для меня». Дань Чи вздохнул про себя, вспоминая советы и рекомендации

Старейшины Шуня. Всего нескольких дней в его компании хватило, чтобы сбросить оковы и совершить молниеносный рывок в культивировании. Теперь он был на шестом уровне сферы мудрости и был готов достичь уровня небесной сферы мудрости. И тогда он станет одним из сильнейших существ Области Мириады.

Дань Чи был целеустремленным человеком с большими амбициями, и в Цзян Чэне он видел человека, который поможет ему реализовать свои планы!

«Как жаль, что Старейшина Шунь учил меня всего несколько дней. Если бы я провел с ним полгода, а то и больше, возможно, я даже смог бы достичь императорской сферы».

.....

Вернувшись в жилище, Цзян Чэнь снова попробовал достичь пятого уровня изначальной сферы. С огромным количеством Пилюль Изначального Развития это не должно было стать проблемой. По его расчетам, у них оставался еще примерно месяц перед отправлением на гору Мерцающий Мираж.

«Месяца более чем достаточно!»

Едва Цзян Чэнь занялся уединенным культивированием, из Зала Трав дошел новости о том, что наконец-то был составлен окончательный список участников Состязаний по Дао Пилюль.

Старшее поколение представляли: Глава Зала Юнь Не, Вице-глава Зала Ван Юэ, Второй Вице-мастер Оуян Дэ и обычный старейшина Зала Трав Чэ Цзыу.

Младшее поколение представляли: Цзян Чэнь, Му Гаоци, Лин Би-эр и Шэнь Цинхун.

Цзюнь Мобай и Шэнь Саньхо, а также внук Оуян Дэ, Оуян Чао, оказалась не у дел.

Представители старшего поколения были благородными, уважаемыми старейшинами. Против их участия никто не возражал. Хотя Оуян Дэ и Чэ Цзыу уступали Главе Дворца и Старейшине Лянь Чэну по уровню культивирования, главе дворца и главе Зала Мощи не пристало лично участвовать в Состязаниях по Дао Пилюль.

А вот решения относительно представителей младшего поколения вызвали немало недовольства; впрочем, без возражений в любом случае бы не обошлось. Что интересно, против участия Цзян Чэня почти никто не возражал. Все-таки его успехи в области дао пилюль были неоспоримы, а три тяжеловеса секты подтвердили, что он обладает выдающимся потенциалом. Двух мнений тут быть не могло.

Аналогично, едва ли что-то можно было предъявить Му Гаоци с его врожденной древесной конституцией высшего порядка. Пусть пока он и не достиг высочайшего уровня дао пилюль, с учетом того, что в секте рассчитывали на то, что он станет одним из главных гениев дао пилюль, его кандидатуру было невозможно оспорить.

Что до Лин Би-эр, она считалась сильнейшим гением дао пилюль задолго до того, как Цзян Чэнь и Му Гаоци попали в Верховный Район, и все равно нашлись те, кто были недовольны ее участием в Состязаниях. Поскольку она редко покидала пределы Верховного Района, у нее было мало возможностей продемонстрировать свои способности.

Что же касается Шэнь Цинхуна, главного гения младшего поколения, пусть ничего не было известно про его потенциал в дао пилюль, многое можно было понять по его ничьей с Цзян

Чэнем. Но, помимо этого эпизода, ему было нечем похвастать в плане эффектной демонстрации своих способностей. Поэтому были и те, кто считал, что место ему досталось лишь за его заслуги в боевом дао и его происхождение, а Лин Би-эр — за ее красивое личико.

Само собой, обо всем этом шептались лишь за закрытыми дверями. Никто не посмел бы прилюдно обвинить культиваторов в чем-то подобном. На самом деле подобные сплетники и сами-то не были уверены в том, что превосходят Шэнь Цинхуна или Лин Би-эр по уровню дао пилюль.

Так или иначе, на Цзян Чэня опубликованный список не произвел никакого впечатления. Он не удивился результатам и собирался уже всецело посвятить себя уединенному культивированию, как вдруг в двери кто-то постучался.

— Ах, это вы?

Цзян Чэнь был несколько удивлен, увидев гостей — сестер Лин.

— Старший брат Цзян Чэнь, ты что, не пригласишь нас внутрь?

Лин Хуэй-эр широко открыла глаза, игриво хлопая длинными ресницами.

Дело было не в том, что Цзян Чэнь не был рад гостям, просто у него правда не было времени привечать гостей. Однако эти девушки производили на него хорошее впечатление, так что он не стал держать их на пороге. Он усмехнулся и произнес:

— Проходите, проходите!

Гоуюй тоже была несколько поражена, увидев сестер. «Какие сногшибательные сестры!»

Лин Би-эр была безупречна, словно белый нефрит, ослепительно прекрасна, словно алмаз, обнаруженный на вершине ледяной горы. Лин Хуэй-эр была сама юность и очаровывала, подобно пляшущему пламени. Даже такая уверенная в себе девушка как Гоуюй чувствовала, что она несколько уступает Лин Би-эр по внешности. Из всех девушек, которых она когда-либо видела, пожалуй, лишь Дань Фэй из Королевства Небесного Древа могла бы потягаться с этими сестрами. При взгляде на Лин Хуэй-эр с ее девичьим очарованием и вздымающейся грудью, которая, казалось, вот-вот разорвет ткань одежды, даже Гоуюй казалось, что ей не сравниться с этой юной прелестницей.

Цзян Чэнь оставался как всегда невозмутим, словно эти сногшибательные сестры не производили на него никакого впечатления. Не то чтобы он притворялся равнодушным к двум прелестницам, просто в прошлой жизни он видел слишком много красавиц, и у него уже давно выработался иммунитет к ним. Он даже вежливо отказывался от предложений разделить постель с самыми красивыми из них.

Гоуюй сразу ушла, принеся чай.

— Старшая сестра Лин, ты чем-то хотела поделиться со мной? — учтиво спросил Цзян Чэнь.

Его вопрос расстроил Лин Хуэй-эр; она надула губки:

— Старший брат Цзян, ты просто невыносим! Я пришла вместе с сестрой, а ты почему-то обращаешься только к ней!

Цзян Чэнь грустно усмехнулся и потер нос:

— Хорошо, прошу прощения. Это больше не повторится.

Лин Би-эр слегка нахмурила свои изящные брови и обратилась к Лин Хуэй-эр:

— Хуэй-эр, перед выходом ты пообещала мне, что ты не будешь шутить и будешь вести себя как положено. Поэтому я разрешила тебе пойти со мной. Если ты продолжишь так себя вести, мы мигом вернемся обратно.

Лин Хуэй-эр явно была избалована сестрой; она прыснула со смеху и откинулась на стул. Опираясь на свои изящные, стройные ручки, она начала непринужденно болтать ногами.

— Младший брат Цзян Чэнь, пожалуйста, извини, что мы так неожиданно нагрянули к тебе. Хотя Лин Би-эр производила впечатление ледяной красавицы, она не пренебрегала нормами вежливости.

— Не стоит извиняться, я буду рад выслушать старшую сестру Лин.

Лин Би-эр кивнула:

— Мне повезло получить место на Состязаниях по Дао Пилюль, но у меня есть некоторые вопросы по поводу дао пилюль, так что я хотела бы поговорить на эту тему с младшим братом Цзян Чэнем, чтобы проверить наши знания и помочь друг другу узнать что-то новое.

«Так значит, она пришла поговорить о дао пилюль». В обычной ситуации Цзян Чэнь был бы не прочь поддержать беседу, но, поскольку он приготовился к уединенному культивированию для достижения следующего уровня боевого дао, как ему было найти на это время?

Лин Хуэй-эр была несколько удивлена тем, что Цзян Чэнь медлит с ответом.

— Младший брат Цзян Чэнь, что-то не так?

Цзян Чэнь не стал ходить вокруг да около и грустно улыбнулся:

— Я собирался заняться уединенным культивированием, чтобы выйти на новый уровень боевого дао. Старшая сестра Би-эр выбрала не самое подходящее время, но о чем именно старшая сестра хотела бы поговорить?

Лин Би-эр слегка прикусила губу, услышав это; она была несколько разочарована, но она не любила заставлять людей делать то, что они не хотят. В ее голосе слышались нотки сожаления:

— Культивирование боевого дао — важное дело. В таком случае, я не буду мешать тебе, младший брат. Я зайду к тебе как-нибудь в другой раз.

— Твое внимание весьма лестно для меня, — спешно ответил Цзян Чэнь. — Я буду рад поговорить с тобой о дао пилюль.

Лин Хуэй-эр больше не могла выносить этот подчеркнuto учтивый разговор и громко произнесла:

— Ты это всерьез, старший брат Цзян Чэнь? Моя сестра-красавица сама пришла к тебе, чтобы поделиться с тобой своими мыслями, а ты ей отказываешь! Ты вообще мужчина или нет?!

При этих словах Лин Би-эр покраснела и резко прикрикнула на сестру:

— Хуэй-эр, что ты такое несешь?

Даже Цзян Чэню стало несколько неловко.

— Что, сестрица?! Ты даже Шэнь Цинхуну без обиняков высказываешь все, что думаешь. Не думай, что я не знаю, что он предлагал тебе стать его партнером по дао! Старший брат Цзян Чэнь, за все семнадцать лет жизни я впервые вижу, чтобы моя сестра первой заговорила с мальчиком...

(Прим. переводчика: Партнер по дао — половой партнер, с которым культиватор занимается парным культивированием.)

— Лин Хуэй-эр. Заткни. Свой. Рот!

На пунцовом лице Лин Би-эр застыло выражение, которое просто кричало о том, что ей хочется зарыться поглубже в землю.

Ну что за наказание эта ее младшая сестра, ведет себя как шут гороховый! Лин Би-эр просто сгорала от стыда.

— Не заткнись! Ты все время говоришь, что я слишком юна, слишком мала то для того, то для сего. Мне уже семнадцать! Неужто я все еще слишком маленькая?!

Лин Хуэй-эр не на шутку разошлась и вскочила на ноги, выставляя вперед свои внушительные достоинства.

— В некоторых отношениях я даже более развита, чем ты!

Она снова выставила вперед свою вздымающуюся грудь.

Цзян Чэнь просто потерял дар речи. «Эта Лин Хуэй-эр вообще ни о чем не стесняется говорить!»

В этот момент Лин Би-эр просто хотелось умереть. Какое же унижение! Ее дурочка-сестра в присутствии молодого человека сравнивала свой бюст с ее бюстом!